

#WeAreMaunaKea: ключевые аспекты политической мобилизации национальных меньшинств (Гавайские острова, США)

#WeAreMaunaKea: key aspects of national minorities' political mobilization (Hawaii, USA)

DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-1-28-43

УДК 32.019.5

Получено: 11.11.2021

Одобрено: 27.01.2021

Опубликовано: 25.03.2022

Гладченко И.А.

канд. полит. наук, преподаватель, факультет мировой политики, кафедра международной коммуникации, МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: irinaglad94@mail.ru

Gladchenko I.A.

Ph.D. in Political Sciences, Lecturer, Faculty of World Politics, Department of International Communication, Lomonosov Moscow State University
e-mail: irinaglad94@mail.ru

Аннотация

В статье показано влияние развития информационного общества на глобализацию мобилизационных процессов на примере кейса строительства глобальным научным сообществом телескопа ТМТ в штате Гавайи, США, на горе, священной для коренного гавайского народа. В исследовании используется метод кейс-стади, качественный анализ и метод анализа концептов. В работе отражены методические особенности анализа развития локального протеста с использованием коммуникационных технологий социального медиа Инстаграм. Целью предложенной работы является детальный анализ мобилизационного процесса локального сообщества. Выбранный кейс интересен тем, что позволил изучить как технологии мобилизации, так и демобилизации социального конфликта. В результате исследования показывается необходимость наличия в группе лидера, функция которого – формулировать и поддерживать чёткий протестный дискурс, консолидация протестной группы вокруг социально-политического символа и выстраивание когерентного дискурса внутри мобилизованного сообщества, определяется важность формирования отложенного события. Одновременно демонстрируется механизм использования демобилизационных технологий, которые строятся зеркальным образом по отношению к мобилизационным технологиям и имеют целью размыть фокус протестной группы на вышеперечисленных аспектах. Исследование призвано внести вклад в развитие современной политической мобилизационной теории, а также предложить разбор теоретических концептов на практическом примере. В работе показано, как глобальному научному сообществу удастся остановить строительство локального мобилизационного

социального протеста и открыть дорогу гигантскому телескопу ТМТ на священную гору Мауна-Кеа.

Ключевые слова: политическая мобилизация, политическая коммуникация, локальный протест, кейс-стади, ТМТ, Гавайи.

Abstract

The article shows the impact of the information society development on the glocalization of mobilization processes on the case of the TMT telescope construction by the global scientific community in Hawaii, USA, on a mountain sacred to the Native Hawaiian people. The study uses the case study method, qualitative analysis, and concept analysis method. The paper reflects methodological features of a detailed analysis of the development of local protest using social media Instagram communication technologies. The aim of the proposed work is a detailed analysis of the local community mobilization process. The chosen case is interesting because it allows studying both mobilization and demobilization technologies of a social conflict. As a result of the study, the necessity of having a leader in the group, the consolidation of the protest group around a sociopolitical symbol, and the construction of a coherent discourse within the mobilized community are shown. The importance of forming a delayed event is determined. At the same time, the mechanism of using demobilization technologies aimed at blurring the focus of the protest group is demonstrated. The study aims to contribute to the development of contemporary political mobilization theory, as well as to offer an analysis of theoretical concepts on a practical example. The paper shows how the global scientific community managed to stop the construction of local mobilization social protest and open the way for the giant telescope TMT on the sacred mountain Mauna Kea.

Keywords: political mobilization, political communication, local protest, case study, TMT, Hawaii.

Введение

События последних лет показывают, что мировые политические процессы переходят от периода глобальных конфликтов к эпохе конфликтов локальных. Основным инструментом в политической борьбе за ресурсы становится возможность управления локальными конфликтами. Политическая протестная активность значительно возросла во многих регионах мира, в связи с чем кейсы локальной мобилизации проявляются повсеместно в виде протестных акций, революционных движений, сепаратистских настроений. Во всех ситуациях подобного рода, по сути, используется один и тот же инструмент – мобилизация обособленных локальных групп [11]. При этом некоторые последние события показывают, что мобилизация, выросшая из локального инцидента, имеет потенциал перерости и в глобальное протестное движение, как это произошло, например, в случае движения «Black lives matter». Мобилизуемые группы могут быть обособлены по разным признакам – этническому, религиозному, социальному, но, в любом случае, этот признак призван выделить некоторое локальное сообщество и обозначить его границы в контексте локальных политических процессов.

В рамках продолжения исследований мобилизационных процессов динамических сообществ [7] представляется перспективным рассмотрение кейса по мобилизации социальной группы в контексте локальных политических процессов отдельного региона. В качестве примера был выбран кейс на основе социально-политического конфликта между коренным населением и научным сообществом в штате Гавайи, США. Особенность

данного кейса в том, что в ходе анализа конфликта можно обнаружить примеры как мобилизационных, так и демобилизационных технологий, что может в перспективе также осуществить некоторый вклад в изучение технологического аспекта теории политической мобилизации.

Обзор научной литературы

Исследования политической мобилизации имеют давнюю традицию среди зарубежных авторов. В первую очередь, учёными делаются попытки определить, собственно, значение термина «мобилизация». Зачастую подходы основываются на оценке мобилизационного движения как исключительно массового явления. С этой спецификой связано и изначальное понимание термина. Так, например, Ч. Тилли писал, что под мобилизацией следует понимать специфический политический инструмент [17]. Учёный рассматривает мобилизацию в контексте стремления группы акторов к получению контроля над политическими ресурсами [5]. Интересно отметить, как справедливо пишет И.А. Быков, что понимание мобилизации в современных реалиях нуждается в пересмотре в связи с объективными произошедшими социальными и политическими изменениями, а также становлением парадигмы информационного общества [4]. В частности, отмечается, что в существующем принятом подходе не учитывается коммуникационный технологический аспект [5], хотя именно он может существенно снижать эффективность современного политического прогнозирования [13].

Современные исследователи предлагают использовать понятие «мобилизационная повестка», всё также опираясь на парадигму, предложенную Ч. Тилли. Как отмечает Ю.А. Пустовойт, «мобилизационная повестка представляет собой систему стимулов вовлечения индивида в политическую борьбу» [12]. Термин, безусловно, отличается от понимания мобилизации как таковой, так как под мобилизацией в целом понимается вовлечение индивидов и групп в социальные процессы [16], но, тем не менее может помочь дальнейшей актуализации термина.

В соответствии с развитием исследований по тематике теории мобилизации отечественные учёные также отмечают важность исследования медиатизации политических конфликтов в контексте локальных мобилизационных процессов. Так, В.А. Ачкасова отмечает, что в современных условиях протекания мобилизационного процесса самыми востребованными способами организации политического процесса становятся виртуальные технологии, которые способствуют возникновению тактических медиа, выполняющих, в частности, функции организации мобилизованного сообщества [2]. Д.П. Гавра пишет, что «исследование медиатизации локального ... информационного повода принципиально для понимания современных мобилизационных процессов, способных в том числе порождать динамику политического протesta» [6].

Исследования мобилизационной активности тесно связаны также с аспектами политического участия. Учёные отмечают трансформацию практик политического участия с развитием и популярностью мобильного интернета. Активность такого рода связана с онлайн-участием в политической жизни общества. Сюда относят политический блоггинг, комментирование в социальных сетях и мессенджерах, подписание петиций, мгновенный обмен сообщениями, посещение сайтов партий и т.д. Эти практики учёные относят к «нековенциональным формам политического участия» и предлагают рассматривать их как полноценный вид политического участия [3]. Следует, одновременно, отметить повышающуюся, в связи с этим, фрагментацию виртуального

пространства. Исследователи обращают внимание на формирование специфических относительно устойчивых локальных сообществ, особенность которых состоит в гибридизации виртуального и повседневного взаимодействия, в результате чего формируется сообщество, объединённое сильными связями [1]. Подобная сегментация имеет, в свою очередь, прямое отношение к процессам политической мобилизации, которая подразумевает не только целенаправленность, но и точечное воздействие на группы людей.

Отдельным аспектом следует выделить методологическое направление исследований, посвященное политическому хештегированию в виртуальном пространстве. Хештег выступает, в первую очередь, как средство популяризации определённого контента в социальных медиа, однако политические хештеги имеют специфику. Политическое хештегирование, как отмечают исследователи, ориентировано «на управление политическим дискурсом через новые медиа», подчёркивая, что это дискурс целевой аудитории (определенной группы) [15]. Методология, ориентированная на работу с хештегами, позволяет предметно подходить к анализу политических кейсов и оценивать, как выстраивается взаимодействие сторон в момент формирования политической дискуссии, какие паттерны поведения предпочитают участники и какие коммуникативные стратегии наиболее эффективны. В том числе подобный подход позволяет выявить и определённые группы политических акторов – участников мобилизационного политического процесса.

В представленном исследовании кейса мобилизации локального сообщества – коренного населения штата Гавайи, США, предлагается следовать парадигме традиционного понимания политического мобилизационного процесса, т.е. рассмотреть образование специфической социальной группы и вовлечение этой группы в локальные политические процессы. В соответствии с актуализацией некоторых аспектов мобилизационной теории предпринимается попытка дополнительного анализа технологических коммуникационных, мобилизационных и демобилизационных аспектов, элементов медиатизации локальных информационных поводов. На данный момент не представляется возможным точная оценка взаимовлияния процессов в виртуальности и в повседневной жизни на основе проведённой работы, однако форма организации исследования в виде описания кейса и анализ происходивших событий могут в перспективе послужить методологической основой для дальнейших разработок в этой области.

Методы

Исследование организовано в форме кейс-стади. На первом этапе была сформирована выборка текстов для анализа, и восстановлена хронология основных событий. На втором этапе был проведён качественный анализ текстов выборки, который позволил выявить ключевые аспекты возникшего конфликта, его ключевую тематику, участников и основные элементы мобилизационного процесса, влиявшие на взаимодействия сторон, а также особенности конструирования социально-политических мобилизационных символов.

Массив текстов и изображений из аккаунта в Инстаграме позволил применить в исследовании адаптированную методологию лингвистического анализа концептов. Лингвистический метод анализа концептов активно развивается отечественными учёными [8]. Главными аспектами анализа являются: 1) выявление языковой семьи – репрезентанта

концепта; 2) определение метафорической диффузности и плотности номинативного поля концепта. В случае выявления социально-политического мобилизационного символа предлагается работать не только с лингвистической вербальной, но и образной составляющей концепта. Таким образом, предлагается выявлять не только языковую сему, но и условное изображение, означающее символ. В этом случае предлагается опереться на постмодернистскую традицию и рассмотреть изображения и фотографии как дополнительный текст, в котором, среди прочих равных, можно было бы обнаружить указания на наличие семантики социально-политических символов. При этом номинативная плотность концепта, предположительно, должна быть крайне высока, и все номинативы, в том числе невербальные, должны находиться в крайне тесных связях, а метафорическая диффузность – сконцентрирована вокруг достаточно узкой и конкретной тематики понимания того, какой же именно информационный посыл заложен в символ.

Выборка сформирована из трёх частей: 1) первую часть составили материалы локального медиа Hawaii Tribune-Herald по запросу «ТМТ», всего 279 текстов; 2) вторая часть представлена материалами, опубликованными на сайте The Gordon and Betty Moore Foundation, всего 86 текстов по запросу «ТМТ»; 3) третья часть представлена материалами, архивированными из социального медиа Инстаграм, из аккаунта «protectmaunakea», всего 2163 постов. Дополнительно к выборке был добавлен отчёт центра Keystone «Assessment of the Risks for Siting the Thirty Meter Telescope on Mauna Kea. October 26, 2007» (пер. «Оценка рисков размещения тридцатиметрового телескопа на Мауна-Кеа. Октябрь 26, 2007»).

Результаты анализа

В свете возрастающей важности анализа локальных конфликтов и их медиатизации, представляется интересным протестное движение, возникшее на фоне противоречия между коренным населением и научным сообществом в США (штат Гавайи, Биг Айленд).

В 2003 г. частный американский фонд The Gordon and Betty Moore Foundation в целях поддержки научных проектов начал выделять средства на разработку и реализацию плана по постройке самого большого наземного телескопа, работающего в оптическом и инфракрасном диапазонах. Такой проект, тридцатиметровый телескоп (The Thirty-Meter Telescope (TMT)), был предложен Калифорнийским технологическим институтом в сотрудничестве с Калифорнийским университетом и Ассоциацией канадских университетов по исследованиям в области астрономии¹. До 2007 г. велась разработка концептуального проекта и предложения по строительству. После успешного согласования концепта работа перешла в фазу предварительного проектирования наиболее важных подсистем ТМТ. Проект конструкции телескопа прошел этап предварительного проектирования совместно с партнерами в Канаде. На этом же этапе с Национальной оптической астрономической обсерваторией Японии (НАОЙ) был подписан так называемый «Меморандум о взаимопонимании с ТМТ» («Memorandum of Understanding with TMT»), после которого НАОЙ приступила к выполнению проектных функций в двух приборах для телескопа. До конца 2008 г. было определено две потенциальные локации для установки конструкции: гора Армазонес, Чили и гора Мауна-Кеа, Гавайи. Первая площадка позже была отведена для реализации другого научного проекта, Европейского чрезвычайно большого телескопа (European Extremely Large

¹ 2008 year in review [Электронный ресурс]. URL: https://www.moore.org/docs/default-source/Annual-Reports/2008-year-in-review.pdf?sfvrsn=95d19f0d_0 (дата обращения: 29.10.2021).

Telescope, E-ELT), для ТМТ была выбрана гора Мауна-Кеа на острове Биг Айленд, Гавайи².

При этом в 2007 г. по заказу фонда The Gordon and Betty Moore Foundation центром The Keystone Center's (Keystone) было проведено социологическое исследование по независимой оценке рисков возможного размещения тридцатиметрового телескопа (ТМТ) на Мауна-Кеа на одном из Гавайских островов. В качестве социологического метода в опросе использовался метод экспертных интервью. Исследователи опросили в общей сложности 60 стейкхолдеров, среди которых присутствуют представители регулирующих органов штата Гавайи, политические и общественные лидеры, экологические НПО, лидеры мнений коренных гавайцев, преподаватели, члены бизнес-сообщества. Помимо прочего, среди рекомендаций в отчёте указывается, что в процессе постройки телескопа могут возникнуть конфликтные ситуации с коренным населением на основе того, что гора Мауна-Кеа является для гавайцев важным религиозным объектом, с которым связаны фольклор, поверья, традиции, совершение обрядовых действий. В отчёте также отмечаются потенциальные проблемы в дальнейшей возможной дискуссии сторон относительно постройки телескопа: 1) неочевидные или полностью отсутствующие выгоды для коренного населения и очевидные выгоды для научного и бизнес-сообщества штата, из-за чего наблюдается 2) тенденция к уменьшению у коренного населения намерения взаимодействовать с властями штата, к тому же усугубляющаяся опытом прошлых исторических событий; 3) отсутствие лидеров, способных консолидировать сообщества и / или достаточно чётких линий поведения как со стороны гавайских властей, так и со стороны коренного населения, в связи с чем есть 4) ощущение дискоммуникации с обеих сторон³.

В 2009 г. проектирование телескопа было завершено, проектный комитет согласовал с местными властями место для постройки. Долгосрочное соглашение на аренду земли было заключено совместно с Гавайским университетом (University of Hawai'i) и Советом по земельным и природным ресурсам (Board of Land and Natural Resources)⁴. В этом же году к проекту присоединилась Национальная астрономическая обсерватория Китайской академии наук (НАОК). В 2013 г. руководство проекта получает от местных властей разрешение использовать локацию Мауна-Кеа для постройки телескопа, несмотря на протесты местного населения⁵. В 2014 г. для выполнения этапов строительства и эксплуатации проекта ТМТ создаётся некоммерческая компания «Международная обсерватория ТМТ» (TMT International Observatory (TIO)). В этом же году Индия официально присоединяется к проекту и начинает оказывать ему поддержку в качестве полноправного партнёра.

В 2015 г. вместе с началом стройки на горе Мауна-Кеа коренное население выходит протестовать и организовывает лагерь на шоссе, ведущем на строительную площадку

² Canada finally commits its share of funds for Thirty Meter Telescope. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbc.ca/news/science/canada-finally-commits-its-share-of-funds-for-thirty-meter-telescope-1.3022659> (дата обращения: 29.10.2021).

³ Assessment of the Risks for Siting the Thirty Meter Telescope on Mauna Kea October 26, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.keystone.org/wp-content/uploads/2015/12/102607-Mauna-Kea-Telescope-Assessment.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).

⁴ 2009 year in review [Электронный ресурс]. URL: https://www.moore.org/docs/default-source/Annual-Reports/2009-year-in-review.pdf?sfvrsn=55e29c0d_0 (дата обращения: 29.10.2021).

⁵ Opponents file last-minute notice against TMT [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hawaiitribune-herald.com/2013/05/14/hawaii-news/opponents-file-last-minute-notice-against-tmt/> (дата обращения: 29.10.2021).

телескопа, перекрывая путь строительной технике и рабочим⁶. Проходит волна арестов среди протестующих. Задержанных быстро оправдывают и отпускают, при этом разрешение на использование локации на горе Мауна-Кеа временно отзывают и отправляют на пересмотр в судебные инстанции штата. Строительство приостанавливают, однако лагерь протестующих коренных жителей при этом остаётся на месте. Рассмотрение дела по проекту ТМТ длится до 2019 г., когда решение о строительстве принимается в пользу компании ТИО. В этот же период, летом, проходит новая волна арестов протестующих. Эти аресты вызывают у коренного населения большее возмущение и гораздо более существенную реакцию, чем в прошлый раз. Так, в прошлый раз число арестованных составило 12 чел., и это были люди среднего возраста. В этот же раз, в июле 2019 г., было арестовано 33 чел., и все они являются «кирупа» – людьми в возрасте, пожилыми. Гавайское сообщество коренных людей крайне уважает старших членов общества, и во многих случаях они выступают как «лидеры мнений», поэтому этот арест повлёк за собой довольно бурную реакцию, включающую в себя комментарии местных жителей о мобилизации и даже назревающей «революции» (по словам протестующих)⁷.

В разборе приведённого кейса хотелось обратить внимание на некоторые мобилизационные и демобилизационные технологии. При этом следует отметить методологические особенности оценки мобилизационного процесса в рамках представленного кейса.

Во-первых, в качестве мобилизационных действий рассматриваются любые действия, направленные на создание однонаправленного линейного когерентного дискурса среди участников конкретного сообщества. Целью дискурса является побуждение сообщества к выражению реакции на стимул (провокацию) [10]. При этом объединяющей характеристикой участников сообщества не является какой-либо физический признак – например, принадлежность к этнической, национальной, религиозной, языковой группе, по месту рождения или проживания. В случае приоритетности виртуального коммуникативного мобилизационного воздействия перед неопосредованной мобилизующей коммуникацией (например, при анализе мобилизационного воздействия в социальных сетях) признаком принадлежности к мобилизируемой группе является обладание информацией, эмоциональное сопереживание участникам ситуации, активное участие в восприятии и трансляции мобилизационного дискурса. При этом каждый новый участник мобилизируемого сообщества становится источником релевантного дискурса для всех последующих участников, которые будут присоединяться к сообществу в дальнейшем. Однонаправленность, линейность и когерентность мобилизующей коммуникации обеспечивает устойчивость существования мобилизируемого сообщества.

В качестве демобилизационной активности рассматриваются действия, направленные на разрушение когерентности дискурса, расфокусировку внимания и рассеивание стрессовой эмоциональной вовлечённости в мобилизационный процесс.

⁶ TMT protester: Blockade wasn't planned [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hawaiitribune-herald.com/2014/10/09/hawaii-news/tmt-protester-blockade-wasnt-planned/> (дата обращения: 29.10.2021).

⁷ Dozens of kupuna arrested on third consecutive day of TMT protest [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hawaiitribune-herald.com/2019/07/18/hawaii-news/dozens-of-kupuna-arrested-on-third-consecutive-day-of-tmt-protest/> (дата обращения: 29.10.2021).

Во-вторых, определение участников процесса. В случае строительства ТМТ изначально рассматриваются две стороны конфликта: сообщество представителей коренного населения и сообщество представителей научного международного сообщества и официальных государственных структур. Вторая группа менее однородна и более обширна, так как представители разных сообществ – научного и государственной власти – действуют совместно и интересы двух групп совпадают. Характеристики обоих сообществ – участников конфликта – первоначально основываются на их реальной институциональной принадлежности к определённым социальным структурам (губернатор, судьи, чиновники, секретари, представители фонда, менеджеры проекта ТМТ с одной стороны и члены гавайской общины и некоторых локальных некоммерческих организаций с другой стороны). Однако в ходе качественного анализа выборки текстов из социального медиа Инстаграм возникла необходимость скорректировать определение мобилизованного сообщества и рассмотреть его как формируемого более при помощи виртуального взаимодействия.

Одной из характеристик группы протестующих является критерий малочисленности. Чтобы повысить поддержку своего дискурса, увеличить количество последователей и сделать коммуникацию более видимой в виртуальном пространстве, представители коренного населения распространяли свою активность в виртуальное пространство. При этом перенеся туда и основной протестный дискурс, который в виртуальном пространстве служит опорой для формирования и наращивания виртуального консолидированного сообщества. Так, например, в выборке встречались тексты-подписи, обозначавшие географические локации, обитатели которых выражают поддержку протестующим: «North Slope Alaska!» (Аляска, США), «Japan!» (Япония), «South Hill Washington!» (Вашингтон, США), «Joshua Baba Tavares of Kona, Kapena Alapai of Kona, Kauila Kanakaoole of Hilo and friends representing from Time Square New York!» (Нью-Йорк, США), «Support from our Ohlone brothers and sisters from San Francisco! Еō!» (Сан-Франциско, США), «Emalani Case representing from Wellington, Aotearoa!» (Веллингтон, Новая Зеландия), «Māngere Aotearoa!» (протестное движение маори, Новая Зеландия), «Tonga!» (королевство Тонга, Полинезия), «Southern Oregon University!» (Университет Южного Орегона, США), «Waimea, Hawai'i Island!» (Ваимея, Гавайские острова, США), «South Korea!» (Южная Корея), «Portland, Oregon!» (Орегон, США), «Tahiti!» (Таити, Французская Полинезия), и т.д. Интересно, что географические локации разнообразны и представляют обширный регион поддержки в том числе от малых народностей, входящих в состав других государств.

Можно было отметить, что использование в представленном тексте словосочетания «коренные гавайцы» или «коренное население» не совсем точно по отношению к протестующей группе, так как она была значительно расширена не только в виртуальном пространстве, но и физически. Тем не менее для более чёткого разделения протестных групп было принято решение оставить первоначальные обозначения.

В-третьих, наличие мобилизационных социально-политических символов. Под мобилизационным символом понимается специфический набор означающих (вербальных или невербальных знаков) и означаемых (ассоциаций). Мобилизационный символ, в понимании автора, конструктивно близок к пониманию концептов [9]: символ также выражен определённой языковой семой, обладает смысловым ядром и номинативным полем, а также вызывает у реципиента определённые ассоциации. Тем не менее существенным отличием мобилизационного символа от концепта является, во-первых, его

образность. Теория концептов в большей степени имеет отношение к лингвистическим исследованиям, тогда как мобилизационный символ должен иметь воплощение в нескольких формах, не только лингвистической, но и другого характера, например: в виде метаданных (хештега, ссылки, названия аккаунта), жеста, звука, картинки, паттерна движения. Важными характеристиками формы символа являются его лаконичность. Формы, означающие ассоциативный ряд, по смыслу неразрывно связаны между собой. Во-вторых, в отличие от концепта, который подразумевает достаточно широкий спектр ассоциаций, мобилизационный символ должен вызывать конкретный ассоциативный ряд у любого участника определённого мобилизационного дискурса. Особенностью воздействия такого ассоциативного ряда на реципиента является активация реакции, в первую очередь эмоциональной, на получаемую информацию. При этом информация, заложенная в символ, имеет характеристики социального резонанса, противоречивости, интриги и содержит указание на момент разрешения интриги. В рассматриваемом кейсе, например, одним из мобилизационных символов выступает знак «Мауна-Кеа», вербальное и невербальное обозначение локации, на которой планируется постройка ТМТ.

Опираясь, таким образом, на несколько составляющих мобилизационного процесса, а именно: участников, дискурс и символ, можно выявить следующие мобилизационные и демобилизационные технологии в рассматриваемом конфликте.

1. Установление когерентного однодиапазонного дискурса. Фаза разработки планов строительства научного проекта, объявление о строительстве телескопа в определённом месте, являющимся важной культурной локацией, без согласования с коренным населением. Объявление вызывает противодействие со стороны гавайцев и протест против начала активной фазы строительства. Возникает мобилизованная группа населения, активно отстаивающая свои позиции в ходе переговоров с органами государственной власти. Тем не менее строительство переходит в активную фазу, как и действие мобилизованной группы. Протестующие создают группу с социальным медиа Инстаграм, и в виртуальном пространстве возникает относительно консолидированный протестный дискурс. Для популяризации контента начинают использоваться хештеги: «#TMTshutdown» (пер. «закрыть ТМТ»), «#protectmaunakea» (пер. «защитить Мауна Кеа»), «#worldwidesignwavingforMaunaKea» (пер. «весь мир поднимает символы [Мауна Кеа] в поддержку Мауна Кеа»), «#wearemaunakea» (пер. «Мы – Мауна Кеа»). В этот же период к распространению информации о ситуации подключаются популярные артисты⁸. Одним из наиболее активных участников выступил американский актёр гавайского происхождения Джейсон Момоа, который поспособствовал популяризации хештега «#wearemaunakea».

2. Использование визуальных форм символа. На этапе активной фазы уличных протестов, когда строительство телескопа было уже приостановлено, представители коренного населения не покинули локацию, а организовали ряд культурно-просветительских мероприятий по теме истории и обычая Гавайских островов. Проводились мастер-классы по традиционным танцам, готовке, изготовлению ручных украшений. Часть традиций действительно стали культурными символами Гавайских островов и часто встречаются в современной масскультуре (например, хула (традиционный танец), меле (пение), игра на укулеле (национальный музыкальный

⁸ Celebrities take to social media to publicize TMT protests [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hawaiitribune-herald.com/2015/04/27/hawaii-news/celebrities-take-to-social-media-to-publicize-tmt-protests/> (дата обращения: 29.10.2021).

инструмент)). Однако, несмотря на наличие означаемой формы (слова или даже вещи) и означаемого специфического содержания, данные культурные особенности не могут считаться мобилизационными символами ввиду отсутствия ассоциативного ряда и информации, побуждающей к реакции.

Тем не менее в дискурсе протестного движения можно выделить социально-политический символ, имеющий мобилизационный потенциал: символическое изображение горы Мауна-Кеа. Изображение горы в виде треугольника можно встретить как в виде картинки, в том числе на флаге или в виде принта на любой другой вещи, так и в виде жеста – соединённых пальцев рук.

3. Выдвижение требований. В разбираемом кейсе одной из форм мобилизации можно назвать выдвижение протестующими определённых требований и предложения ими же вариантов. Протестующие требовали прекратить постройку телескопа на горе Мауна-Кеа, и вместе с этим предложили перенести строительство, например, на остров Ла Пальма (Испания). Власти приняли к рассмотрению все прошения и апелляции и передали их в соответствующие инстанции.

4. Рассеивание информационного воздействия. Строительство телескопа действительно было остановлено. Однако многие медиаисточники указывают на то, что этому способствовала не столько компания в социальном медиа, сколько собственно физический протест коренных жителей, которые перекрыли дорогу служебному транспорту. Также представляют интерес хештеги, выступающие одной из форм социально-политического символа. Хештеги способствуют распространению контента в социальных медиа, поэтому их использование может существенно усилить мобилизационный дискурс. Три хештега содержали в себе мобилизационный потенциал: «#TMTshutdown», «#protectmaunakea», «#worldwidesignwavingforMaunaKea», так как все три фразы содержат глаголы в повелительном наклонении – призывы. Призывы нацелены на побуждение актора к исполнению действия, к проявлению реакции, т.е. мобилизуют реципиента. Однако блогерами-инфлюэнсерами был выбран самый нейтральный хештег без призыва к действию: «#wearemaunakea». Таким образом, информация о событии получила распространение, но существенно понизила её мобилизационный потенциал.

5. Демобилизация: увеличение вариативности форм социально-политического символа. Использование социально-политического символа необходимо для чёткой дифференциации информации о мобилизационном дискурсе в виртуальном пространстве, либо для идентификации участника мобилизируемой группы. Таким символом призвано было стать изображение горы Мауна-Кеа. Однако изображение этого символа не целостно: оно состоит из многих маленьких частей. Вполне возможно, что это отсылает к тому, что сила протестующей группы в единстве, но одновременно позволяет символу визуально распадаться и терять заложенный в него мобилизующий потенциал. Также изображение символа горы Мауна-Кеа можно встретить на многих вещах (футболках, бейсболках, украшениях, флагах) и в разных художественных вариациях. Это хорошо для распространения информации, но мобилизационный потенциал символа заключается в его лаконичности и однородности, как, например, жёлтые жилеты во время демонстраций во Франции. Мобилизационный символ может иметь несколько форм, но, если использовать одну форму символа в неизменном виде (картинку горы), а другие варьировать (делать разнообразную продукцию), однородность символа теряется вместе с мобилизующим потенциалом.

6. Удовлетворение требований без дальнейших действий. Документы, предоставленные судам и совету, проходят сложные долгие детальные процедуры разбирательства. Так, просто сформулированное требование «остановить строительство телескопа на горе Мауна Кеа» разделяется на много более мелких детальных формулировок в документах для разных инстанций и требует от участников протестов ресурсных затрат (сил и времени). Которые вместо противодействия бюрократическому аппарату можно было бы сфокусировать на разработке одного документа с предложением конкретных действий со стороны строительной компании и государственных органов. Вместо того, чтобы фокусироваться на одном важном требовании, внимание протестующих распределяется, для того чтобы суметь отстоять все свои позиции в бюрократических инстанциях.

Договорённость с местными властями острова Ла Пальма действительно была достигнута в 2019 г., и было подписано соглашение о том, что власти готовы предоставить площадку для строительства телескопа. Пожелание протестующих было удовлетворено, что помогло сбросить мобилизационный потенциал протesta, однако дальнейших действий не последовало.

Выводы

Таким образом, проведённый анализ представленного кейса противостояния малой этнической группы в составе многонационального государства позволяет сделать следующие выводы.

Наиболее ярко выделяются два этапа процесса: мобилизационный и демобилизационный. Первый относится к этапу разработки планов телескопа, с 2008 по 2015 г. В этот период происходит только информационное взаимодействие между двумя пока не чётко выраженнымми сторонами конфликта. Тем не менее это процесс накопления эмоционального заряда, который приходит с получением информации о продвижении согласования планов по постройке с местными органами государственной власти. На этом этапе строительная компания замечает растущее недовольство социальной группы и проводит аудит общественного мнения. Результат принимается руководством компании к сведению, но действия никак не корректируются. Так, взаимодействия и работы с местным населением нет, недовольство постройкой и игнорирование потребностей гавайцев приводит к росту эмоционального возбуждения внутри сообщества коренных жителей и в принципе формированию и консолидации немногочисленной группы, изначально достаточно разнородной в плане отношения к проблеме постройки нового телескопа.

В период мобилизации был создан социально-политический мобилизационный символ: обозначение локации, на которой планируется строительство телескопа – горы Мауна-Кеа. При этом созданию символа также предшествовала информационная подпитка и повышение уровня эмоционального возбуждения группы: в проектных документах было два варианта локаций для реализации проекта. Этот аспект создал интригу внутри сообщества, а, так как решение по строительству должно было быть принято, создалось и ожидание момента разрешения конфликта, т.е. отложенное событие, в момент которого предполагается, что интрига получит разрешение. Отложенное событие характеризуется максимальной определённостью момента: заранее установленными (фактически) параметрами времени и места совершения события, даже если технически эти параметры не известны ни одной из сторон – участниц

мобилизационного процесса, например: фактически точно известно, что выбор будет озвучен менеджментом проекта, хотя технически точная дата и время обнародования информации могут быть неизвестны. Группа коренного населения, заинтересованная в выборе альтернативной локации, очевидно, будет более эмоционально вовлечена в интригу с ожиданием окончательного решения по выбору места. В тот момент, когда выбор был сделан в пользу гавайской локации, возник мобилизационный социально-политический символ «Мауна-Кеа».

Решение, сформировавшее мобилизационный символ, дало новый эмоциональный заряд уже консолидированному протестному сообществу, так как обозначило новое отложенное событие – непосредственное начало строительства телескопа. На этом этапе мобилизованная группа уже сложилась, приобрела чёткие характеристики (своих акторов), мобилизационный символ, и находилась в состоянии эмоционального возбуждения (спровоцированного вбросами информации, содержащими символ), необходимого и достаточного для того, чтобы отреагировать на отложенное событие. Вовлечённость в процесс решения конфликта поддерживалась за счёт местных лидеров мнений как в повседневной жизни (через пожилых почитаемых членов общества), так и в виртуальном пространстве (через локальных блогеров и локальные виртуальные сообщества). Коммуникативный мобилизационный посыл акторов – участников протестного сообщества становится определённым, однонаправленным и когерентным, что способствует постоянному увеличению эмоционального напряжения внутри сообщества.

Второй этап, относимый к демобилизационному периоду, длится с 2015 г. по настоящее время. Начало периода характеризуется мобилизационной вспышкой. На предыдущем этапе проект строительства телескопа прошёл все необходимые согласования, и руководство проекта получило разрешение на застройку земельного участка. Сразу после того, как строительная техника и материалы появились на площадке, мобилизованная группа местного населения организовала акцию уличного протеста, в ходе которого активисты перекрыли дорогу, использующуюся для движения техники. Причём активная протестная акция носит перманентный характер – протестующие разбили лагерь и находятся в месте проведения акции постоянно.

Таким образом, в самом начале второго этапа развития конфликта была спровоцирована ситуация открытого конфликта, которая оказалась сформирована заранее. То есть, когда отложенное событие произошло (началась работа техники), мобилизованная группа коренного населения, находившаяся на максимально высоком уровне эмоционального возбуждения, отреагировала на стимул (вторжение в «пространство» национальных традиций) и сбросила накопившееся напряжение, выйдя на акцию протеста.

Дальнейшие действия второй стороны конфликта, включающей в себя научное сообщество и представителей государственной власти, указывают на проведение демобилизационной активности. Основной задачей в случае появления мобилизованного сообщества является снижение мобилизационного потенциала за счёт рассеивания протестного дискурса, размывания ассоциативного ряда социально-политического символа, рассинхронизации коммуникации внутри сообщества и расфокусирования внимания участников группы для снижения уровня эмоционального возбуждения. В качестве целенаправленных демобилизационных действий можно отметить следующие. Во-первых, предоставление возможности работы с бюрократическим аппаратом

коренному населению – подача петиций и апелляций. Во-вторых, разделение одного требования протестующих на несколько более мелких и работа с каждым требованием отдельно (например, удовлетворение требования заключить соглашение с местными властями острова Ла Пальма (Испания) о готовности принять проект по постройке телескопа). В-третьих, работа с местными лидерами и отдельно с лидерами мнений. В случае, например, пожилых членов гавайской общины, лидеры являются одновременно лидерами мнений. Их аресты провоцировали волны негодования со стороны протестующих, но и также парализовали на время активную деятельность протестующих. Работа самих же протестующих с лидерами мнений уровня выше локального позволила размыть мобилизационный потенциал дискурса и одновременно удовлетворить потребность в огласке ситуации и расфокусировать внимание, сделав акцент не столько на освещении протеста, сколько на коммуникации с инфлюэнсером. Ввиду рассеивания дискурса эмоциональное возбуждение и вовлечённость группы были снижены с максимального уровня до метастабильного – такого, который позволяет удерживать мобилизованное состояние и не даёт консолидированной группе распасться. Для выхода с метастабильного вновь на максимальный уровень эмоциональной вовлечённости, такой, который позволил бы группе вновь эффективно реагировать на внешние стимулы, необходимы дополнительные усилия.

Значительную роль в демобилизации коренного населения сыграло отсутствие одного лидера с чётким коммуникативным посылом и единого соглашения внутри группы с чётко обозначенными требованиями. Наличие нескольких лидеров одновременно не позволило сообществу сконцентрировать мобилизационный потенциал в единую коммуникацию, которая могла бы быть усиlena другими членами группы. Также понятно требование прекратить строительство телескопа в конкретном месте, но не конкретизировано (например, отсутствие указания акторов, времени, перечня конкретных действий, нацеленных на закрытие проекта), тогда как фокусировка является важнейшим критерием накапливания мобилизационного потенциала для его дальнейшего использования.

На данный момент конфликт не получил своего разрешения, стороны не пришли к соглашению и находятся на стадии улаживания разногласий. Хотя телескоп вряд ли будет введен в эксплуатацию в 2022 г., исследование показало, что выбранные подходы демобилизации являются достаточно эффективными. Таким образом, глобальному научному сообществу удалость остановить строительство локального протестного мобилизационного «социального лазера» и открыть дорогу гигантскому телескопу ТМТ на священную гору Мауна-Кеа.

Литература

1. Артамонова Ю.Д., Володенков С.В. Трансформация Интернета как пространства общественно-политических коммуникаций: от глобализации к гло(локал)анклавизации // Социологические исследования. – 2021. – № 1. – С. 87-97. – DOI: 10.31857/S013216250013572-2.
2. Ачкасова В.А. Медиатизация как фактор политической мобилизации. // Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы. Сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума. В 2-х томах. / Под общей редакцией Т.А. Сенюшкиной. – Симферополь, 2021. – С. 77-83.

3. *Бубнов А.Ю., Козлов С.Е.* Политический активизм в социальных сетях (на примерах Москвы, Екатеринбурга и Шиеса) // Журнал политических исследований. – 2021. – Т. 5. – № 1. – С. 54-64. – DOI 10.12737/2587-6295-2021-5-1-54-64.
4. *Быков И.А.* PR и пропаганда как инструменты политической мобилизации: актуальные подходы // Сборник научных трудов в честь профессора В.А. Ачкасовой. / Под редакцией А.Д. Кривоносова. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 30-34.
5. *Володенков С.В.* Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 2015. – 272 с.
6. *Гавра Д.П., Быкова Е.В.* Медиатизированная мобилизация протеста в социальных сетях: алгоритмы построения речевых стратегий. // Вестник Московского университета. – 2. – 2021. – С. 3-24.
7. *Гладченко И.А.* Модели распространения мобилизационного политического контента в социальных медиа: дисс. ... канд. полит. наук. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2020. – 357 с.
8. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. // Москва: Гнозис, 2004. 477 с.
9. *Карасик В.И.* Языковые ключи. Москва: Гнозис, 2009. 406 с.
10. Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации: колл. моногр. / науч. ред. В.А. Ачкасова, Г.С. Мельник. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 248 с.
11. *Косов Ю.В., Трохинова О.И.* Политическая мобилизация: перспективы развития теории принятия политических решений // Управленческое консультирование. – 2017. – № 11. – С. 170-173.
12. *Пустовойт Ю.А.* Мобилизационная повестка поколений в зеркале системы «IQBUZZ» (опыт анализа протестов в сибирских городах) // Журнал политических исследований. – 2021. – 5, № 2. – С. 102-116. DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-2-102-116.
13. *Соловей В.Д.* Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования. – Москва: Эксмо, 2016. – 320 с.
14. *Тилли Ч.* От мобилизации к революции. Москва: Изд. дом ВШЭ. 2019. 432 с.
15. *Федорченко С.Н.* Хэштеги в формировании политической повестки и методологический потенциал Big Data // Журнал политических исследований. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 14-26.
16. *Яницкий О.Н.* Массовая мобилизация: проблемы теории // Социологические исследования. – 2012. – № 6. – С. 3-12.
17. *Tilly Ch.* Social Movements, 1768–2004 / Ch. Tilly. London: Paradigm Publishers, 2004. 206 p.

References

1. Artamonova Yu.D., Volodenkov S.V. Transformaciya Interneta kak prostranstva obshchestvenno-politicheskikh kommunikacij: ot globalizacii k glo(lokal)anklavizacii [Transformation of the Internet as a space of socio-political communications: from globalization to global(local)enclavization]. *Sociologicheskie issledovaniya*. [Sociological studies]. 2021, V. 1, pp. 87-97. (In Russian).

2. Achkasova V.A. Mediatizaciya kak faktor politicheskoy mobilizacii [Mediatization as a Factor in Political Mobilization]. *Politicheskoe prostranstvo i social'noe vremya: global'nye vyzovy i civilizacionnye otvety. Sbornik nauchnyh trudov XHKHVII Mezhdunarodnogo Harakskogo foruma.* [Political Space and Social Time: Global Challenges and Civilizational Responses. Proceedings of XXXVII International Harak forum]. Simferopol', 2021, pp. 77-83. (In Russian).
3. Bubnov A.Yu., Kozlov S.E. Politicheskij aktivizm v socialnyh setyah (na primerah Moskvy, Ekaterinburga i Shiesa) [Political activism in social networks (examples of Moscow, Yekaterinburg and Shias)]. *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Political Research]. 2021, V. 1, pp. 54-64. (In Russian).
4. Bykov I.A. PR i propaganda kak instrumenty politicheskoy mobilizacii: aktual'nye podhody [PR and propaganda as tools of political mobilization: current approaches]. *Sbornik nauchnyh trudov v chest' professora V.A. Achkasovo* [Proceedings in honor of Professor V.A. Achkasova]. Sankt-Peterburg Publ., 2021, pp. 30-34. (In Russian).
5. Volodenkov S.V. *Internet-kommunikacii v global'nom prostranstve sovremenennogo politicheskogo upravleniya* [Internet-communications in the global space of modern political governance]. Moscow University Press Publ., 2015, 272 p.
6. Gavra D.P., Bykova E.V. Mediatizirovannaya mobilizaciya protesta v social'nyh setyah: algoritmy postroeniya rechevyh strategij [Mediatized mobilization of protest in social networks: algorithms of speech strategy construction]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow University]. 2021, Vol. 2, pp. 3-24. (In Russian).
7. Gladchenko I.A. *Modeli rasprostraneniya mobilizacionnogo politicheskogo kontenta v social'nyh media: diss. ... kand. polit. nauk* [Models of dissemination of mobilization political content in social media: dissertation] Saint-Petersburg Publ., 2020. (In Russian).
8. Karasik V.I. *Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 477 p. (In Russian).
9. Karasik V.I. *Yazykovye klyuchi* [Language keys]. M., Gnozis Publ., 2009, 406 p. (In Russian).
10. Kommunikativnye tekhnologii v processah politicheskoy mobilizacii: koll. monogr. [Communicative Technologies in the Processes of Political Mobilization: a monograph]. Ed. by V.A. Achkasova, G.S. Melnik. M., FLINTA, Nauka Publ., 2016, 248 p. (In Russian).
11. Kosov Yu.V., Trohinova O.I. Politicheskaya mobilizaciya: perspektivy razvitiya teorii prinyatiya politicheskikh reshenij [Political mobilization: prospects for the development of the theory of political decision-making]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management Consulting]. 2017, V. 11, pp. 170-173. (In Russian).
12. Pustovojt Y.A. Mobilizacionnaya povestka pokolenij v zerkale sistemy «IQBUZZ» (opyt analiza protestov v sibirskih gorodah) [Mobilization agenda of generations in the mirror of the "IQBUZZ" system (experience of analysis of protests in Siberian cities)]. *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Political Research]. 2021, V. 5, I. 2, pp. 102-116. DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-2-102-116. (In Russian).
13. Solovej V.D. *Absolyutnoe oruzhie. Osnovy psihologicheskoy vojny i mediamanipulirovaniya* [Absolute weapon. Fundamentals of psychological warfare and media manipulation]. Moscow: Eksmo, 2016, 320 p. (In Russian).
14. Tilli Ch. *Ot mobilizacii k revolyucii* [From mobilization to revolution] Moscow: HSE Publishing House Publ., 2019, 432 p. (In Russian).

15. Fedorchenko S.N. Heshtegi v formirovaniii politicheskoi povedki i metodologicheskij potencial Big Data [Hashtags in shaping the political agenda and the methodological potential of Big Data]. *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Political Research]. 2019, Vol. 1, pp.14-26. (In Russian).
16. Yanickij O.N. Massovaya mobilizaciya: problemy teorii [Mass mobilization: problems of theory]. *Sociologicheskie issledovaniya*. [Sociological studies]. 2012, I. 6, pp. 3-12. (In Russian).
17. Tilly Ch. *Social Movements, 1768-2004*. London, Paradigm Publ., 2004, 206 p.